ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы VIII съезда
Российского Союза ректоров высших учебных заведений
«Высшее образование России. Доступность. Качество. Конкурентоспособность»*
8–9 июня 2006 г., Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова

В. В. Путин,
Президент Российской Федерации

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА VIII СЪЕЗДЕ РОССИЙСКОГО СОЮЗА РЕКТОРОВ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Дорогие друзья!

Я очень рад возможности поприветствовать в этом зале столь представительное собрание. Ваш съезд собрал ректоров большинства отечественных вузов. Здесь присутствуют, как сказал наш хозяин, большое количество ваших коллег из стран СНГ, Европы, Азии, Америки. И это, конечно, свидетельствует о весомой роли отечественного образования, отечественного образовательного сообщества и об активном, заинтересованном взаимодействии в вашей профессиональной среде.

На съезде будут подняты темы, которые имеют для образования действительно определяющий характер. Без сомнения, от ваших усилий зависит и уровень развития науки, и экономический, и технологический потенциал России, возможность прорыва во всех этих областях.

Соответствие образования современным требованиям, его конкурентоспособность внутри страны и в мире — все это волнует не только педагогов, но и фундаментальную науку, наших промышленников и, конечно, общество в целом.

Очевидно, что вхождение в новые общественные и экономические реалии начала 90-х годов было сложным испытанием для российской высшей школы. Трудности переходного периода и многолетнее недофинансирование объективно сказались на ее развитии.

Между тем высшая школа достаточно быстро и гибко отреагировала на возрождение престижа образования как основы жизненного успеха. А был такой период, как мы с вами хорошо помним, когда это стало исчезать, — странная ситуация для нашей страны, где авторитет образования всегда был равен личному успеху и статусу. Между тем появлялись новые вузы, открывались новые специальности, однако с ростом количества студентов происходило, к сожалению, и снижение качества образовательных услуг, это мы с вами тоже знаем.

В России, как я уже сказал, традиционно — и надо сказать, на мой взгляд, даже больше, чем в каких-либо других странах, — люди стремились получить дипломы о высшем образовании. Но эти дипломы должны служить подтверждением реальной профпригодности, а не только, как я уже говорил, личного статуса.

И это особенно важно сейчас, когда к образованию предъявлены самые высокие требования. В противном случае для выпускника вуза это оборачивается невостребованностью на рынке труда, для экономики — дефицитом квалифицированных кадров в целых отраслях, для страны — снижением конкурентоспособности на мировых рынках.

Одной из причин низкого качества образования является низкая эффективность бюджетных расходов — расходов, замечу, немалых: на содержание вузов только федеральный бюджет тратит порядка 140 миллиардов рублей в год.

Сегодня от профобразования прежде всего ждут адекватной кадровой и инновационной отдачи.

В этой связи остановлюсь на некоторых, как мне кажется, приоритетных задачах.

Убежден, общим принципом развития образования должно оставаться повышение самостоятельности учебных заведений, самостоятельности, которая дает простор и педагогическим, и управленческим инициативам. Однако большая хозяйственная самостоятельность требует и большей ответственности, и современных — во всех смыслах этого слова — форм управления.

* Материалы печатаются по тексту, распространенному среди участников съезда.

Принципиально новые финансовые возможности открывает и создание фондов ресурсного капитала. Их предполагается формировать как за счет средств госбюджета, так и за счет средств бизнеса или совместно с ним. Соответствующие поручения даны — надеюсь, в кратчайшие сроки будут подготовлены необходимые документы для того, чтобы реализовать все эти задумки.

Что касается систем финансирования, то они должны быть направлены на стимулирование повышения качества образовательных услуг, эффективного расходования ресурсов и повышение заработной платы преподавателей. Кстати, в рамках нацпроекта «Образование» уже предложен ряд обновленных бюджетных и управленческих технологий.

Говоря о расширении самостоятельности учебных заведений, нельзя забывать об их ответственности за все составляющие учебного процесса. И здесь на первый план выходит необходимость внешней оценки качества преподаваемых знаний.

В частности, объективные рейтинги вузов надо вырабатывать не только с участием работодателей, что крайне важно, — и об этом мы многократно говорили с представителями бизнеса, — но и представителей общественности и науки. При этом необходимо вырабатывать и новые формы оценки. Проведенный же в рамках национального проекта конкурс инновационных вузов также дал здесь неплохой, на мой взгляд, опыт и хороший результат.

Надо наводить порядок и с номенклатурой специальностей, и с содержанием учебных программ. И здесь очень многое — если не все — тоже зависит только от вас.

Знаю, что готовы к подписанию соглашения о стратегическом партнерстве между Союзом ректоров и объединениями отечественных предпринимателей, вроде бы здесь сегодня это и должно состояться. Инициатива, конечно же, без сомнения, перспективная. Но главное — из протокола о намерениях эти документы должны превратиться в прочную, хорошо проработанную базу для системного сотрудничества. Они должны помогать решению самых сущностных проблем высшей школы и экономики.

Затрону еще один крайне острый вопрос. Речь о подготовке кадров для науки и самого, собственно, образования.

Очень важно решить задачу притока молодых специалистов в научно-образовательную сферу. Нужно снять все барьеры для карьерного и профессионального роста талантливой молодежи, помочь решению их жилищных и других, конечно, — прежде всего материальных — вопросов.

Вузы должны быть заинтересованной стороной и в сотрудничестве со средней школой: помогать ей как развитием педагогической науки, новых методик, так и в плане переподготовки кадров для школы.

И, наконец, несколько слов о так называемом экспорте российских образовательных услуг. Уровень отечественного образования давно востребован за рубежом. Тем более что внутри этих стран, конечно, мы видим очень много позитивного, но интерес к образованию не такой уж и высокий: он на среднем уровне находится — а у нас он возрастает.

Научные и образовательные кадры — это важнейший фактор нашей успешной интеграции в мир. Наиболее оптимальным путем здесь является развитие филиальной сети отечественных вузов и расширение доступа в наши университеты для иностранных студентов и прежде всего из стран СНГ.

Отмечу при этом, что качество работы отдельных российских филиалов пока оставляет желать лучшего. При этом хотел бы подчеркнуть: стандарты здесь должны быть едиными — как для Москвы, так и для любого филиала за ее пределами.

В заключение скажу хорошо известные вещи, но сегодня и в этой аудитории невозможно их не произнести вслух. Образование — это важнейший ресурс развития интеллектуального, духовного и нравственного потенциала всей нации, и от его успешного развития зависит само будущее — и нашей страны в целом, и наших детей.

Я желаю вам успехов.

Большое спасибо за внимание.

* * *

Несколько замечаний на выступления, которые здесь прозвучали. Конечно же, практически все говорят о необходимости повышения уровня государственных расходов на образование и науку, в данном случае — на образование. Конечно, эти расходы нужно повышать, и они будут повышаться. Я хочу, чтобы это было зафиксировано (аплодисменты).

Хочу обратить внимание на те процессы, которые происходили у нас в этой сфере за последние годы. До 2000 года, к сожалению, я не буду здесь давать никаких оценок, ситуация была очень сложная. Начиная с 2000 года, государственные расходы, прежде всего федеральные расходы на образование не только растут, они растут в приоритетном порядке по сравнению с другими социальными и иными сферами. Расходы на образование увеличились за эти годы в разы, примерно в пять раз увеличилась заработная плата преподавательского состава.

По поводу сегодняшнего состояния. Уважаемые друзья и коллеги, в этом году на 40 процентов вырастут федеральные расходы на образование. В прошлом году они выросли на 37 процентов (аплодисменты).

Мы и дальше будем стараться повышать. Не только будем стараться, но, как я уже сказал, будем повышать. Но я хочу, чтобы мы с вами говорили на одном языке. Просто повышать федеральные и другого уровня расходы в сегодняшних условиях уже большого смыслы не имеет. Нужно, чтобы сами системы образования и науки были чувствительными, живыми и восприимчивыми к этим вливаниям. И чтобы отдача от этих вливаний была гораздо больше, чем мы имеем сегодня.

Приобретение оборудования... Конечно, это очень важно. Об этом мы сейчас с Виктором Антоновичем говорили, да и ректор Петербургского университета Людмила Алексеевна это сказала. Решается этот вопрос медленнее, чем многим из нас хотелось бы. Но Виктор Антонович сказал, что даже приезжают коллеги из западноевропейских стран, из Северной Америки посчитать на наших машинах, поработать на нашей технике. Действительно, многие ученые из числа уехавших возвращаются. Я хочу обратить ваше внимание на это, и, поверьте, что это так и есть. Я это вижу, я знаю. Когда начинаешь давать государственные деньги просто так на какие-то закупки, очень не эффективны эти расходы. Как тяжело у нас было в здравоохранении, особенно в 90-х годах. Купили столько дорогостоящего оборудования, которое годами лежит в ящиках и не собирается. Как только начинаешь давать огромные деньги куда-то, не в эффективную систему, — в ящиках лежит, понимаете. Вот о чем нам с вами сейчас нужно подумать.

Нам нужно подумать об эффективности и восприимчивости системы к этим финансовым вливаниям со стороны государства. На науку и образование денег не жалко. Но жалко их просто «палить», как я уже сказал. Это первое, что бы мне хотелось сказать.

Второе. Все выступавшие здесь, да и те, кто не выступал, а находится в зале, а это моя аудитория, потому что многих людей я знаю лично, давно, в течение многих лет и в неформальной обстановке, часто встречаемся и обсуждаем проблемы образования и науки, все говорят — роль образования растет, а качество — снижается. Что делать? Это вопрос, на который нам с вами нужно ответить. Допустим, что мы пока не знаем полного, окончательного ответа на этот вопрос. Но хорошо уже то, что мы понимаем, что этот вызов есть, и нам на него отвечать. При этом всем нам нужно подняться и над личными, и над корпоративными интересами в интересах того дела, которому все мы посвятили свою жизнь. Только за счет того, что мы в течение 2-х последних лет строго исполняли закон, средний возрастной уровень ректорского корпуса в стране снизился с 63 до 55 лет. Я не говорю, что это самоцель и что обязательно такими методами действовать. Но если мы будем только исполнять то, о чем мы договариваемся и фиксируем эти договоренности в законе, уже есть какой-то эффект.

Кстати говоря, закон об автономных учреждениях, конечно, не является панацеей от всех бед и не является универсальным средством для решения всех проблем образования и науки в высшей школе. Я вообще не настаиваю на этом законе. (Аплодисменты).

Министр знает. Мы с ним много говорили на этот счет. Считаю, что ваши аплодисменты являются преждевременными, вы не дослушали всей фразы. Но ничего не делать, хочу чтобы вы прониклись этой болью, ни в образовании, ни в науке, как ни странно, сегодня даже хуже, чем искать решение через ошибки. Конечно, лучше этих ошибок не допускать. Министерство и Правительство знают мою позицию. Идеи, которые сегодня генерируются Правительством в этом сфере, не могут и не будут навязываться вузам. Если что-то и будет происходить, то это должно происходить исключительно на добровольной основе и только в тех учреждениях, которые сами хотят и считают, что они готовы к определенным преобразованиям. Это моя абсолютно твердая позиция. (Аплодисменты).

Я призываю и ваше профессиональное сообщество, и Правительство Российской Федерации продолжить совместную конструктивную работу по поиску путей развития системы образования и науки.

Спасибо вам большое за внимание. (Аплодисменты).